

Елена Арсеньева

Кусочек для короля (Жанна-Антуанетта Пуассон де Помпадур, Франция)

*Часть сборника
Преступления страсти. Жажда
власти (сборник)*

Елена Арсеньева
**Кусочек для короля (Жанна-
Антуанетта Пуассон де
Помпадур, Франция)**
Серия «Преступления
страсти. Жажда власти»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167790

Преступления страсти. Жажда власти: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-28825-0

Аннотация

«Трудно поверить, что когда-то целомудрие этого человека было столь велико, что однажды он прогнал из Версаля камердинера, который принял в его апартаментах любовницу. В столь фривольном месте, как французское придворное окружение, человек целомудренный был совершенным нонсенсом. Тем паче – принадлежащий к роду Генриха IV, величайшего бабника своего времени... а может быть, правильнее будет сказать, всех времен и народов. Человек, о котором идет речь, был его праправнуком и внуком другого бабника – Людовика XIV. Теперь он взошел на престол под именем

Людовика XV, а невинность его все еще находилась при нем. Ну просто ужас!...»

Елена Арсеньева

Кусочек для короля (Жанна- Антуанетта Пуассон де Помпадур, Франция)

Трудно поверить, что когда-то целомудрие этого человека было столь велико, что однажды он прогнал из Версаля камердинера, который принял в его апартаментах любовницу. В столь фривольном месте, как французское придворное окружение, человек целомудренный был совершенным нонсенсом. Тем паче – принадлежащий к роду Генриха IV, величайшего бабника своего времени... а может быть, правильнее будет сказать, всех времен и народов. Человек, о котором идет речь, был его праправнуком и внуком другого бабника – Людовика XIV. Теперь он взошел на престол под именем Людовика XV, а невинность его все еще находилась при нем. Ну просто ужас!

Придворные дамы томились, смотрели на него горящими глазами и вертели перед ним всеми соблазнительными частями тела в надежде пробудить в нем желание, но король, казалось, не замечал их стараний, ничего не испытывал и продолжал как ни в чем не бывало играть в карты. Дошло

до того, что перед его свадьбой с Мари Лешинской кардинал Флери, забросив все дела, был вынужден давать королю основы сексуального образования. Он показывал неприличные картинки, но молодой король что-то косоротился... Пришлось идти дальше: нашли скульптуру – дама в откровенной позе, – и монарху велено было потрогать ее, «чтобы не смутиться, когда польская принцесса, такая же невинная и скромная, как и он, окажется в его постели».

Наверное, все эти старания пошли на пользу, потому что король не смутился. Вот уж ни чуточки!

Вечером пятнадцатилетний Людовик XV оказался наконец наедине с женщиной. На следующий день герцог Бурбонский отправил Станиславу Лешинскому, отцу невесты, такое письмо: «Имею честь сообщить Вашему Величеству деликатные подробности, о которых следует хранить молчание. Они убедят Вас в том, что я осмелился в Вашем присутствии утверждать – королева бесконечно мила королю; это не придворная лесть. Да позволено мне будет довести до сведения Вашего Величества, что король, приняв участие в развлечениях и фейерверке, отправился в спальню королевы. Ночью он семь раз доказал ей свою нежность. Как только король изволил встать, он послал доверенное лицо, и оно мне это и передало. Когда я вошел к королю, он сам повторил мне переданное, описывая удовольствие, доставленное ему королевой».

Итак, Людовик XV начал-таки свою карьеру... И ему бу-

дет суждено продлить в веках славу своих предков-бабников, а с его именем всегда будет сопрягаться одно женское имя, однако не имя королевы, потому что королеве по праву рождения принадлежит не только король, но и власть. А вот если ты родилась вне трона, но жаждешь власти всем существом своим, то что тебе остается, если ты женщина?

Правильно – переспать с королем. Но не просто переспать, а сделать так, чтобы он в дальнейшем хотел управлять миром только из твоей постели.

Именно таким образом и поступила женщина, которая вошла в историю под именем мадам Помпадур.

Нет, не она вовлекла короля, который любил свою жену, в адюльтер. Желающих и до нее было огромное количество. Но Людовик неизменно отвечал:

– Королева куда красивее!

Однако... слишком уж фривольные нравы царили в ту пору при французском дворе. Вот небольшой анекдот, который поможет составить представление о том, что там творилось. Королевский стражник поднимался по Большой версальской лестнице следом за одной знатной дамой и набрался наглости сунуть руку ей под юбку. Дама сильно рассердилась, но виновник быстро сказал:

– О мадам, если у вас сердце такое же упругое, как и ваш зад, – я пропал!

Дама разулыбалась и простила бесцеремонность за комплимент.

Как раньше изумляла всех задержавшаяся невинность короля, так теперь возмущала и его верность жене. Это тоже был нонсенс, а посему кардинал Флери решил сделать короля более соответствующим распутному окружению и подсунул ему Луизу де Майи – старшую дочь маркиза де Несля. Согрешив больше из любопытства, чем по потребности, Людовик страшно расстроился, тем паче что его проделка стала известна королеве, и Мари ему отказала в ласках. Он всячески ее упрасивал, но королева, решив, что близость с ним небезопасна для ее здоровья, поскольку мадам де Майи знакома с придворными развратниками, все закутывалась в свое одеяло и притворялась спящей. В три часа раздраженный король выскочил из постели со словами:

– Я здесь в последний раз! – И вышел, хлопнув дверью.

С тех пор Людовик XV, оставив всякий стыд и сдержанность, стал открыто разгуливать с Луизой де Майи.

В XVIII веке народ был в курсе малейших деталей жизни своего правителя. Монарх жил тогда словно в стеклянном дворце. Поэтому всем стало известно, что король начинает входить во вкус: когда мадам де Майи представила двору свою сестру Полин-Фелисите де Несль, бывшую двумя годами ее моложе, король немедленно увлекся ею. В начале 1742 года король, начинавший уже привыкать к этой семье, заинтересовался третьей сестрой де Несль – герцогиней де Лорагэ. Юная особа не была очень красива, но обладала, как пишет историк того времени, «приятной полнотой

форм, высокой и нежной грудью и округлым задом» (женщины именно такого типа считались особенно привлекательными в XVIII веке). Потом настал черед четвертой сестры де Несль, жены маркиза де Флявакура. Супруг ее был безумно ревнив, и королю не удалось затащить даму в свою постель. Пожав плечами, король обратил свой взор к последней сестре де Несль – Мари-Анне, вдове маркиза де Ла Турнеля. Вскоре за особые заслуги она получила по владению герцогство де Шатору. Связь эта длилась достаточно долго, любовники сварились, мирились... Однажды, во время примирения после затянувшегося разлада, они так пылко мирились, были так возбуждены, так несдержанны, что король оставил свою возлюбленную с приступом сильной головной боли и с высокой температурой – она серьезно заболела. Бедняжка так и не смогла оправиться – через две недели умерла.

После смерти мадам де Шатору Людовик XV растерялся. Исчерпав женские ресурсы семьи де Несль, он не знал, где ему искать любовницу. Придворные дамы, давно этого ожидавшие, перешли в наступление.

«Коридоры Версаля, – пишет современник, – наполнились прекраснорылыми красотками, любыми способами, вплоть до самых бесчестных, пытались они привлечь внимание короля. Кто делал вид, что – ах! – разорвалось декольте, кто, будто по неосторожности, вздергивал юбки – продемонстрировать соблазнительные ножки; были и такие, что пользовались услугами любезных придворных, распростра-

нявших лестные слухи об их темпераменте и опыте. Больше всех старалась мадам де Рошешуар. Будучи ранее в несколько фамильярных отношениях с королем, прелестная герцогиня решила, что имеет право заменить мадам де Шатору. Дерзость ее была безгранична. Она целыми часами простаивала украдкой в углах за дверьми или пряталась за деревьями в парке – как раз там, где должен был пройти монарх. Как только он появлялся, она выскакивала из своего укрытия и устремляла на него страстные взоры. Раздраженный этим, Людовик XV не оборачиваясь проходил мимо. Потому и поговаривали, что она словно лошадь из малой конюшни – всегда на месте и никогда не нужна».

В начале февраля 1745 года в Версале готовился костюмированный бал. Во время подобных празднеств дозволялись определенные вольности. А вдруг именно в этот вечер король сделает свой выбор?

Те, кто был более других осведомлен о предстоящем событии, начали строить предположения, заключались пари; дамы, располагавшие определенными шансами, допускали до своих прелестей королевскую прислугу, лишь бы вывести, в каком костюме появится на балу король. Наконец просочилось: его величество будет одет деревом! Но тут другое известие неожиданно расстроило всех дам: Людовик XV решил пригласить на бал парижских буржуа. Самые прелестные горожанки, женщины, которых король никогда еще не видел, нигде не встречал, тоже будут танцевать в Версале...

Боже, какой поднялся переполох, какие пошли пересуды между знатными дамами! И тем не менее маскарад состоялся. В Большой галерее Версаля резвились под звуки приятнейшей музыки Арлекины и Коломбины, турки, армяне и китайцы, дикари, пастухи и колдуны... Здесь был весь двор и весь город. Вдруг распахнулись двери королевских апартаментов, и появились восемь персонажей, переодетых деревьями.

Они были одного роста и одного сложения. Который же из них король? Дамы, жаждущие высочайшего внимания, сходили с ума. Кто-то ошибся в выборе нужного дерева и переспал со стражником из охраны короля... Страсти кипели, накалялись!

Но в два часа ночи король выдал себя, обратившись с комплиментами к юной красавице в одеянии Дианы-охотницы. Она сняла маску – все узнали мадам Ле Норман д'Этиоль...

«Продолжая рассыпать все уловки кокетства, – пишет историк Сулави, – она затерялась в толпе, но из виду не скрылась. В руке у нее был платок, и то ли случайно, то ли специально она его обронила. Людовик XV торопливо поднял платок, но... он не мог пробраться к его владелице и со всей учтивостью, на какую был способен, бросил ей этот изящный комочек. В зале раздался смущенный шепот:

– Платок брошен!..

Все соперницы потеряли последнюю надежду».

Женщина, которую при всех выбрал король, была необык-

новенно хороша собой. Светловолосая, с задорными голубыми глазами, со свежим и изящным личиком, одним из тех, что бледнеют от радостей любви. «Лишь один недостаток нарушал это совершенство. У нее были, – свидетельствует Сулави, – бледные, как будто обветренные губы; этот недостаток объяснялся привычкой постоянно их прикусывать – вот невидимые сосудики и порвались. Отсюда и грязный, напоминающий о моче цвет». Но к столь малому недостатку в конце концов можно привыкнуть и даже в бледных губах найти определенную прелесть.

Придворные дамы были в шоке – им предпочли горожанку!

Жанна-Антуанетта Пуассон (в замужестве мадам Ле Норманн д'Этиоль) была дочерью не торговца рыбой, как часто считали, судя по ее девичьей фамилии, а мелкого служащего в администрации снабжения армии, что, впрочем, ненамного лучше.

Когда Жанне исполнилось восемь лет, мадам Пуассон заметила ее красоту и воскликнула:

– Это кусочек для короля!

И ребенка стали звать не иначе, как Королевна.

Вот дочери сравнялось девять, мать отвела ее к гадалке, и та сказала:

– Ты станешь любовницей короля.

Предсказание обрадовало всю семью.

(Позднее, став фавориткой, Жанна-Антуанетта вспомнит

о нем. В списке расходов мадам де Помпадур значится пенсия с пояснением: «Шестьсот ливров мадам Лебон, предсказавшей мадам де Помпадур столь замечательное будущее».)

После эпизода с оброненным платком Жанне не пришлось долго ждать. Людовик XV приказал Бине, своему камердинеру, доставить «кусочек для короля» в Версаль. Он так хотел отведать сей «кусочек», что у него случилась внезапная слабость. Прошло несколько дней, прежде чем король восстановил силы и смог доказать мощь переполнявших его чувств... Сулави пишет: «Несмотря на природную холодность, у красавицы был весьма прихотливый характер». Людовик XV был очарован, но Жанна Пуассон чувствовала себя ужасно неуверенной. Она боялась потерять все, так и не став фавориткой. Гениальная мысль пришла ей в голову – она написала Людовику XV: у нее очень ревнивый муж, а злые люди непременно расскажут ему об измене, и он жестоко ее накажет, она просит у короля защиты...

Простодушный король предложил ей укрыться в Версале. Она очутилась там в одно мгновение и устроилась в апартаментах, принадлежавших ранее мадам де Майи. Ну а несчастному супругу, который обожал Жанну-Антуанетту, пришлось примириться с потерей и покинуть Париж.

* * *

Избавившись от надоедливого супруга, мадам д'Этиоль

облегченно вздохнула. Теперь нужно было завоевать расположение двора. Однако это, казалось, будет нелегко. Всех очень смущало ее происхождение и манеры ее отца. Так, однажды он пришел во дворец, куда был у него свободный доступ, и, натолкнувшись на закрытую дверь (его встретил новый камердинер), заорал:

– Негодник! Знай, что я – отец королевской шлюхи!

Таких слов никогда еще не произносили во дворце, и даже прислуга стеснялась их. Подобные инциденты только подливали масла в огонь, и фаворитка еще острее чувствовала непрочность своего положения. Титул, ей нужен титул, нужен больше всего на свете! Она умоляла об этом короля. Счастливый Людовик XV не мог отказать ей ни в чем. Он купил для нее титул маркизы Помпадур, земли в Оверни с двенадцатью тысячами ливров дохода, назначил фрейлиной королевы и наконец во время поста признал «официальной фавориткой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.